

Александр СОКУРОВ:

Я вывез Вишневецкую на месяц в Чечню

Режиссер рассказал «КП» о двух своих новых фильмах с участием великой певицы

Сокуров - первый российский режиссер - обладатель почетного «Золотого леопарда».

Стас ТЫРКИН

В России его считают элитарным режиссером. На Западе, наоборот, из российских самым известным. Его «Русский ковчег» - картину, в свое время собравшую в мировом прокате немалые для отечественного фильма 10 миллионов долларов, недавно вновь с триумфом показали на фестивале в Локарно. А перед вручением Сокурову почетного «Золотого леопарда» состоялась премьера его новой документальной картины «Элегия жизни. Ростропович. Вишневецкая».

Ростропович мог покончить с собой

- Что для вас фестиваль в Локарно?

- Начало! Швейцария была первой страной, куда меня выпустили. Это было в 1987 году. Хорошо помню, что из граждан СССР я был в самолете один. Меня усиленно опекали спецслужбы, угваривали денежную часть премии, полученной мною тогда за фильм «Одинокий голос человека», сдать в советское посольство. Я отказался. Отдал деньги в Союз кинематографистов. Это был для меня прекрасный, но тяжелый момент. Уже потом, когда прошло время, я стал понимать, что он для меня значил. А в тот момент - нет.

- И что же?

- Прежде всего независимость от нашей кинематографической среды, возможность не участвовать в каких-то обременительных отношениях и конфликтах. Бывали случаи, когда я вынужден был отказываться от приза, если считал, что признание является результатом какой-то политической, профессиональной борьбы. И не только в России. Скажем, отказался от членства в Европейской киноакадемии, когда шли конфликты вокруг «Русского ковчега». А «Золотого леопарда» я при-

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Александр СОКУРОВ родился в Сибири в 1951 году. В 1974-м окончил исторический факультет Горьковского университета, а в 1979-м - мастерскую документального кино во ВГИКе. Работает и в документальном, и в игровом кино. Поставил картины «Одинокий голос человека», «Дни затмения», «Круг второй», «Молох», «Телец» и др. Постоянный участник крупнейших международных фестивалей в Каннах, Берлине, Венеции, Локарно. Картина «Русский ковчег» стала хитом мирового арт-хаусного проката. Лауреат премии Ватикана «Третье тысячелетие».

могут себе это позволить. Не по какой-то причине искусственной. КГБ требовал от них, чтобы они выставили за порог Солженицына, они отказались. У вас же дети, говорят им. А Вишневецкая: «Да, ну и что?»

У меня лично есть чувство вины перед ними. В картине прямо об этом сказано: они выступили против государства и вступившего с ним в сговор народа. Я не отказываюсь от этих слов. Потому что профессиональная среда не проявила к ним никакого сочувствия. Кроме пятерки близких друзей, никто их не поддержал, никто не помог, не встал на их сторону.

Дива в военном вагоне без окон

- О чем новый фильм «Александра»?

- Пожилая женщина при-

вообще. Это очень простая история. Мы ни разу не произносим в ней слова «Чечня».

- Но для вас было принципиальным снять картину именно там?

- Нам предлагали снимать в Кабардино-Балкарии. Части как бы аналогичные, но при этом спокойная обстановка. Но я отказался от этой идеи. С таким же успехом можно было снимать в Петербур-

ге. Массовка на картине состояла из реальных солдат плюс 12 молодых русских и чеченских актеров. Все неизвестные. Из знаменитых лиц - только Вишневецкая, играющая главную роль.

- Где вы поселили в Чечне великую оперную приму?

- Главной проблемой была, конечно, ее безопасность. Рассмотрелось предложение поселить ее в резиденции Кадырова. Но этот вариант не подошел по многим причинам. В итоге мы разместили ее в вагончике на территории комплекса, где живут сотрудники ФСБ в Грозном. Железнодорожный вагон без окон, только кондиционер. Она месяц прожила там. У

дятся за заборы и не вылезают. После шести часов вечера вся армия сидит за заборами. А нам надо работать!

Любое перемещение Вишневецкой было проблемой. За ней приезжал эскорт машин ФСБ. В 10 часов вечера вооруженные офицеры ФСБ, самые обученные (их называют «тяжелыми»), увозили ее с площадки, а утром привозили обратно. В некоторых опасных местах Галину Павловну подменяла дублерша.

Когда во время съемок стало известно, что убили Басаева, мы готовились к худшему. Все боялись терактов. И

военные, и ФСБ еще больше усилили нашу охрану, ограничили передвижения. К сожалению, ситуацию усугубило российское телевидение, которое, несмотря

На съемочную площадку великую певицу возили офицеры ФСБ

на мои протесты, дважды дало информацию о пребывании Вишневецкой в Грозном. А это могло привести к непоправимым последствиям. К счастью, нам удалось ее уберечь.

«Я должна дело сделать!»

- Вам удалось разгадать, в чем источник фантастической энергии Вишневецкой и Ростроповича?

- В характере, в силе воли. На съемках в Чечне было 47 градусов в тени, 54 - на солнце. Я кричал, гонял группу, она из молодых людей состояла. А Вишневецкой и слова не надо было говорить. Хотя я и видел, что ей невыносимо тяжело. Во время съемок Ростроповича положили на тяжелую операцию. Он звонит ей из Парижа, просит приехать. Она - ему: «Дорогой мой, я должна дело сделать!» Представьте себе, они 50 лет прожили вместе! И тут Галина Павловна сидит с мной, вся потная, в гриме: «Я должна сделать дело». А он там чуть не плачет!

- Вопрос, который нельзя не задать человеку, воспевшему Эрмитаж в «Русском ковчеге». Как вы отнеслись к истории с кражей его экспонатов?

- С очень большой болью и страхом. Если кто-то решит воспользоваться этим для расправы над директором Пиотровским, это будет большой, невосполнимой ошибкой и глупостью. Это проблема уголовного поведения конкретных людей. И никакого отношения к директору не имеет. Ни один директор ни одного музея мира не застрахован от подобных поступков сотрудников. Я его очень люблю.

Ростропович в картине говорит о профессии, а Вишневецкая - о своей женской судьбе.

- Почему они стали гражданами Монако? Вы ведь впервые показали в картине их паспорта.

- Они стали гражданами мира. Чтобы быть над схваткой. Кто-то из них сказал, что присягу дважды не дают. Многие не решились бы на такое демонстративное следование принципам. А они

езжает к своему внуку, капитану разведроты, посмотреть, как он живет, как служит. Она живет в расположении боевых частей, выходит за территорию, ходит по разрушенным районам. И уезжает, проведя там всего три дня. Внука отправляют на задание, и неизвестно, когда он вернется и вернется ли

нее была вода круглые сутки и туалет. И еще для нее специально готовили еду. Офицеры ФСБ творили чудеса. На сегодня это единственная структура, готовая выполнять любые задачи в любое время суток. Все остальные после шести часов вечера са-